

Местом, где Цинь Лань и Лань Цяньсин приземлились первыми, был пик Цинъюнь. Он сам по себе сдержан, поэтому, очевидно, не станет приземляться прямо перед каменным памятником секты Тяньюнь, чтобы не вызывать беспокойства у учеников.

Он - хозяин пика Цинъюнь. Как только он приблизится к пику Цинъюнь, духовные звери и птицы на пике почувствуют это, и, конечно, его ученики тоже узнают, включая старших братьев и сестер на трех других пиках.

Как только Чжун И и Бо И появились перед пиком, они очень обрадовались, увидев издали возвращающегося мастера, но они видели только мастера и один меч, а не младшего брата!

Бо И собирался спросить старшего брата, не случилось ли чего с младшим братом, но прежде чем он успел спросить, меч мастера подошел к ним немного ближе, и он ясно увидел, что их младший брат действительно стоит на мече мастера!

Не только Бо И был шокирован, даже Чжун И был удивлен.

"Мастер!" Когда Цинь Лань спустился, оба отбросили удивление и радостно поприветствовали вернувшегося мастера.

"Мм..." Цинь Лань посмотрел на них двоих: "Неплохо".

Естественно, он имел в виду их культивирование в этот период, когда его не было на Пике Цинъюнь.

На пике Цинъюнь всего несколько человек, поэтому правила не такие строгие, как на трех других пиках. Если бы даоцзуну других трех вершин отправились на тренировку и вернулись, то все они выстроились бы в секте, преклонив колени и поклонившись даоцзуну ветра.

Конечно, такая сцена будет хорошо смотреться, когда будет много людей. У Цинь Ланя было всего три ученика, и наблюдать за этим было бы недостаточно приятно, поэтому он просто избегал этого. Посмотрев на Лань Цяньсина, он направился в сторону за пиком, предположительно, чтобы принять ванну и переодеться. Вероятно, он хочет пойти на пик Тяньюнь, чтобы увидеться с мастером секты.

Лань Цяньсин некоторое время с ностальгией смотрел на спину Цинь Ланя. Когда он пришел в себя, два старших брата странно смотрели на него.

"Эти два старших брата хотят спросить меня, почему я нахожусь на мече Каншуан мастера?" Лань Цяньсин поднял брови с самодовольным выражением лица.

"Конечно!" Хотя их мастер выглядит холодным и простым в общении, невозможно, чтобы Лань Цяньсин сказал, что он хочет пойти вместе, а их мастер согласился, верно? ! Должна быть

какая-то причина, например, младший брат был ранен, поэтому ему было неудобно использовать свой летающий меч и так далее.

Однако лицо Лань Цяньсина было румяным, даже немного упругим, на всем его теле не было никаких следов ранения.

"...Я не скажу вам." Если я скажу, то боюсь напугать вас до смерти!

Бо И и Чжун И: "... Что мне делать, если я хочу побить своего младшего брата?"

"Но я принес кое-что для двух старших братьев..." Лань Цяньсин достал две пачки крафт-бумаги из своего кольца для хранения, внутри было много вещей.

"Это то, что я ел, когда ходил на тренировки вместе с мастером", - Лань Цяньсин был очень доволен, как бы говоря, что он полон непревзойденных вкусов в мире, что вызвало у Бо И желание открыть его и попробовать сейчас же, - "Есть еще несколько. Это гаджет, который я купил по дороге, надеюсь, он понравится старшим братьям".

Бо И был очень счастлив, конечно, он любил вкусную еду и веселые вещи. Чжун И просто поблагодарил его и спросил его: "Цяньсин, ты можешь рассказать нам, какие вещи вы с мастером встречали по пути?".

"Конечно..." Лань Цяньсин был оттянут обратно во двор учеников двумя старшими братьями, которые хотели услышать историю.

С другой стороны, Цинь Ланю также удалось успешно пропитаться духовным источником. Он видел, как Лань Цяньсин делил вещи, купленные по дороге, с двумя другими учениками. Ему казалось, что они с Лань Цяньсином - молодожены, которые поехали в отпуск и привезли сувениры родственникам и друзьям.

Внезапно видеозапись системы для него сменилась на другую. Цинь Лань, который нежилась в родниковой воде, резко открыл глаза. Он слегка нахмурился, вышел на берег, чтобы одеться, и отправился на пик Тяньюнь, чтобы повидаться со старшим братом.

Как только он пришел, три его старших брата и сестра были уже там.

Старший ученик Юнь Фэна Лю Чэнь налил Цинь Ланю чай, склонил голову перед Цинь Ланем, а затем встал справа от Юнь Фэна.

Юнь Фэн спросил: "Хорошо ли прошла твоя тренировка?"

Цинь Лань сел на сиденье, которое приготовил для него Юнь Фэн, взял чашку с чаем и только

ответил: "Мм".

Остальные трое не сталкивались с таким, как посещение нижнего царства для практики. Они думали, что Цинь Лань будет как их мастер, который будет идти от тридцати до пятидесяти лет, они не ожидали, что это будет всего лишь больше месяца.

Юнь Хуа покачал веером и улыбнулся: "Я думал, что мне придется ждать тебя несколько лет".

Он сказал это интимно. Цинь Лань мог слышать, что в этом был еще один слой смысла, поэтому он легко ответил: "Старший брат, ты забыл, что я сказал, что вернусь до церемонии Сюян".

Атмосфера розового пузыря, которая вот-вот должна была подняться, была нарушена слегка озадаченным и безразличным лицом Цинь Ланя. Юнь Хуа был ошеломлен на мгновение, затем сделал вид, что временно забыл, и постучал по лбу складным веером: "Да, посмотри на память старшего брата. Это старший брат забыл, тогда о чем ты говорил, что отступишь раньше...?"

Цинь Лань также говорил с Юнь Фэном об отступлении. Когда Юнь Хуа спросил об этом, Юнь Фэн также посмотрел на него. Сердечная улыбка Лань Цяньсина быстро появилась в его сознании, он опустил голову, сделал глоток чая и сказал: "Мне все еще нужно обдумать вопрос об отступлении. Если я приму решение, я заранее сообщу старшим братьям и сестре".

Неожиданная радость появилась между бровей Юнь Хуа.

Юнь Сань и Юнь Фэн посмотрели друг на друга и предложили: "Юнь Цзюэ, раз ты вернулся раньше... Ты и Юнь Хуа будете отвечать за церемонию сюянь, как тебе такая идея?".

Цинь Лань снова подумал о своем ученике и кивнул.

Церемония Сюян - это не грандиозное событие, а соревнование между учениками. Хотя это не то, чтобы борьба за ресурсы, но тоже очень формально.

Среди четырех даоцзюней секты Тяньюнь каждый раз выделяется двенадцать мест для участия в церемонии сюян. Только один ученик даоцзуна может получить место, остальные должны бороться за него.

Потому что после церемонии сюян открывалось тайное царство секты Тяньюнь. Двенадцать избранных учеников могли войти в тайное царство в поисках возможностей. В нем есть все виды драгоценных духовных зверей и бессмертных трав. Каждый раз тайное царство открывается по-разному, но это, несомненно, огромная сокровищница, в которой можно найти древние артефакты, утраченные рецепты пилюль и руководства по культивированию.

Такое тайное царство открывается не каждый год. Можно только ждать, иногда несколько лет,

иногда десятилетия или даже сотни лет. Церемония Сюян была подготовительным периодом, когда мастер секты видел, что тайное царство вот-вот откроется.

Такая хорошая возможность, если кто-то случайно получит сокровище из тайного царства, он сможет улучшить свою базу культивирования более чем на одну ступень. Кто захочет упустить такую привлекательную возможность?

Конечно, место, где находятся сокровища, также очень опасно. Чтобы ученики не заблудились, каждый раз с ними будет входить даоцзун.

В этот раз Юнь Сань предложила отпустить Юнь Хуа и Цинь Ланя вместе, цель была очень очевидна. Тайное царство секты Тяньюнь очень велико. Как правило, оно открыто только два-три дня. За два-три дня люди не смогут пройти через все тайное царство. Если такая редкая возможность - просто зайти и прогуляться, это будет слишком расточительно.

Поэтому, как правило, они ищут то, что хотят, в тайном царстве, затем культивируют в месте с отличной духовной энергией в тайном царстве, и ждут, пока тайное царство снова откроется, прежде чем выходить.

Смысл Юнь Сань в том, чтобы позволить Цинь Ланю развивать отношения с Юнь Хуа в тайном царстве.

Но и в тайном царстве бывают сюрпризы. Последняя церемония Сюян была двести лет назад. В то время Юнь Хуа возглавлял команду. Из двенадцати учеников только Юнь Хуа вернулся с Лю Чэнем, своим старшим учеником.

Верно, он принес древний небесный хрустальный камень, а подземелье, в которое он попал, было сложным. Такое тайное царство очень обманчиво, когда его открывают. Периферия выглядит пышной и зеленой, что выглядит безобидно, поэтому Юнь Хуа и его партия не нашли ничего плохого, когда вошли внутрь. Они поняли, что что-то не так, когда тайное царство было закрыто.

Они слышали, что все тайное царство пожирало души, поэтому никто из одиннадцати учеников не мог сбежать. Только Лю Чэнь и Юнь Хуа, которые имели высокий уровень культивирования, вернулись вовремя.

Юнь Фэн чувствовал, что если бы в прошлый раз был еще один человек, то он был бы застрахован. Когда он увидел, что Цинь Лань согласился, он не только был эгоистично рад помочь Юнь Хуа, но и почувствовал себя более спокойно в связи с открытием этого тайного царства.

Он небрежно спросил: "Юнь Цзюэ, ты собираешься взять своих учеников на этот раз...". Он хотел сказать, что уровень развития трех учеников Юнь Цзюэ был недостаточно высок, чтобы войти в тайное царство, но говорить так прямо было трудно. Даже если Юнь Цзюэ был

мастером всего несколько месяцев, он не хотел, чтобы о нем говорили, что он плохо учит.

"Мм, Лань Цяньсин". Цинь Ланю не нужно было думать об этом.

Все трое были слегка удивлены, даже Лю Чэнь, который тихо стоял в стороне, не мог не посмотреть на Цинь Ланя.

Юнь Сань поддразнила его: "Младший брат, я не ожидала, что однажды ты станешь мастером, который так любит своего ученика".

Юнь Хуа продолжал с обеспокоенным выражением лица: "Однако тайное царство опасно, твой маленький ученик..."

Цинь Лань опустил голову, сделал еще один глоток чая и легкомысленно сказал: "Я буду защищать его".

В конце концов, он был первым прямым учеником Цинь Ланя. Юнь Фэн и Юнь Сань тоже приняли это как должное, когда увидели, что он дорожит им настолько, что не могут этого отрицать. Перед уходом старшая сестра намекнула Юнь Хуа взглядом.

Но Юнь Хуа было совсем не по себе. Сначала, во время миньчжуна, он вдруг принял этого ученика, потом дал ему меч Чиян для тренировок, потом взял его в нижнюю область для тренировок, а теперь собирался защищать его при переходе в тайную область.

Посмотрите на двух других, Чжун И и Бо И, что они делают каждый день после принятия.

Неужели такая явная предвзятость только потому, что Лань Цяньсин - его первый ученик?

Он всегда чувствовал, что что-то не так. Он, который всегда знал своего младшего брата, всегда чувствовал, что он что-то упустил из виду, или что-то пропустил, а потом вдруг появился этот Лань Цяньсин.

"Мастер." Из-за лунного света сегодня Цинь Лань мог видеть фигуру человека, стоящего за дверью, изнутри.

"Мм." ответил ему Цинь Лань. Владелец фигуры быстро открыл дверь и закрыл ее, пропуская ветер во двор к Цинь Ланю.

Но на полпути он о чем-то задумался, остановил свои шаги и сдержал нетерпение, когда увидел своего любовника.

Цинь Лань догадался, что он мог подумать, что нынешнее место - это секта Тяньюнь, а не тихий холм, где они только вдвоем.

Однако его муж не был таким уж робким человеком.

Конечно, хотя Лань Цяньсин и замедлил шаг, он все равно шел позади Цинь Ланя и обхватил его за талию. Он сказал хриплым голосом: "Мастер, я скучаю по тебе".

"..." Когда кисть Цинь Ланя, обмакнутая в тушь, упала, прямые штрихи, которые должны были быть прямыми, искривились, он слегка кашлянул: "Мы виделись сегодня..."

"Ерунда", - Лань Цяньсин потрепал Цинь Ланя по загривку, - "Было ясно, что я разлучен с мастером".

Цинь Лань, который не знал, как реагировать на такую банальную историю любви "Я не хочу разлучаться с тобой, детка, ни на минуту": "..."

Лань Цяньсин наслаждался реакцией Цинь Ланя и был чрезвычайно доволен. Он положил подбородок на плечо Цинь Ланя и посмотрел на совершенно непоправимые слова Цинь Ланя, но он все еще хотел поддразнить его: "Мастер, что вы написали..."

"..." Цинь Лань быстро сжал бумагу, спрятав испорченное слово. Он собирался выбросить ее в корзину, но Лань Цяньсин взял ее и с улыбкой положил на место.

"Ты..." Цинь Лань был немного смущен и не знал, что сказать.

Лань Цяньсин бесстыдно сказал: "Мастер, поцелуй меня, и я верну его мастеру".

"..." Ресницы Цинь Ланя слегка дрогнули, затем он быстро отвел взгляд, не оглядываясь.

Лань Цяньсин держал письмо в одной руке и обнял Цинь Ланя. Видя, что Цинь Лань не собирается возвращаться, он убрал другую руку, использовал технику, чтобы распутать письмо, затем аккуратно свернул бумагу и положил ее в рукав.

Он не придерживал Цинь Ланя, и Цинь Лань быстро успокоился, поэтому он сказал: "Цяньсин, усердно тренируйся эти несколько месяцев".

"Мм." Лань Цяньсин был немного неуверен, но он подумал, что Цинь Лань чувствует, что он сосредоточится на нем, и что он потеряет концентрацию на своем культивировании.

Он вдруг молниеносно наклонился перед Цинь Ланем и поцеловал губы Цинь Ланя, как каплю

воды: "Учитель, не волнуйтесь, я буду усердно работать и не буду задерживать свое культивирование".

Цинь Лань был прерван внезапным поцелуем, он планировал прямо сказать Лань Цяньсину, что возьмет его в тайное царство.

Теперь в течение дня Цинь Лань будет лично обучать трех своих учеников, больше не в стиле чулок, как раньше. Бо И счастлив и обеспокоен, конечно, он рад, что мастер обучает его лично, но обеспокоен тем, что больше не может осмелиться выйти на улицу и лениться.

Через некоторое время Чжун И обнаружил, что культивирование Лань Цяньсина очень быстро улучшилось, что лучше, чем у него и Бо И, которые находятся на пике Цинъюнь уже более 200 лет.

Он должен был признать, что талант другой стороны был превосходным, иначе мастер не принял бы его, но чувство разницы было столь же очевидным. В оцепенении он понял, что его первоначальная догадка может оказаться верной.

<http://bllate.org/book/16078/1438159>